

Линь Си активировала персональный терминал и через него подключилась напрямую к каналу чипа идентификации Лин Фэй:

- Хочешь сказать, что еда для тебя ничто? Если так, то можешь приютить Джуна у себя на некоторое время!

Лин Фэй совсем не удивилась и ответила лишь слегка улыбнувшись:

- Нет уж, спасибо, оставь его себе.

- Я и не ожидала другого ответа, с твоей зарплатой прокормить его будет трудно. С другой стороны, раз уж ты бросила такую фразу, то могла бы и попробовать ради имиджа, думаю, если готовить самой, то это не будет выходить так дорого.

- Интересно получается, ты утверждаешь, что даже генерал-майору прокормить его будет сложно, тогда как же это может позволить себе майор?

- Поскольку у меня есть карманные деньги, мне не нужно полагаться на свою зарплату.

Милая улыбка Лин Фэй, на удивление Джуна, сменилась холодной усмешкой:

- Ты с такой лёгкостью говоришь о том, что пользуешься ресурсами своей семьи, я действительно восхищаюсь тобой.

- И что же в этом такого? Считаешь, мне стоит стыдиться своего происхождения? Родиться богатой – всегда хорошо! И конечно же, это глупо, не использовать имеющиеся у тебя ресурсы, благодаря им я могу сосредоточиться на учебе и на других важных вещах. Вот будь я с такими возможностями всего лишь пятой в своей академии, тогда бы ты могла меня упрекнуть, а так... Кроме того, всё богатство моей семьи нажито непосильным трудом моих предков, по твоему, вместо того, чтобы использовать их самой, я должна раздать их всем остальным?

- С тобой бессмысленно спорить...

- Со мной? Хорошо, допустим! Тогда постарайся прожить свою жизнь так, чтобы твой ребёнок в моём возрасте был не просто майором, а майором, который способен унижать генерала.

Лицо Лин Фэй стало мрачным.

- Тебе не кажется, что последними словами ты перешла некоторую черту?

- Нет, не кажется, считаю, что той, кто хочет разрушить семью моих близких, я в праве говорить что угодно.

Лин Фэй молчала некоторое время...

- У меня нет таких намерений.

- Думаешь, я тебе поверю? – Линь Си усмехнулась: – К тому же, ты сколько угодно можешь строить из себя невинную овечку, но факт остаётся фактом, дядина жена уже рвёт и мечет. Он столько сделал для тебя и вот, что получил взамен...

Лин Фэй нахмурилась:

- Майор Линь, пожалуйста, следи за своим языком, я уважаю твою семью, но совершенно не

боюсь тебя.

– И что ты способна мне сделать?

На лице Лин Фэй опять появилась её фирменная ухмылка, она внезапно подалась вперёд, протянула руку и нежным движением подняла голову Джуна наверх, так, чтобы он посмотрел ей в глаза.

Универсальный солдат заморгал в недоумении...

– Этот дурачок ведь пока не является чьим-то мужем? Значит никто не обвинит меня в том, что я разрушаю чьи-то отношения?

– Не смей его трогать! – взревела Линь Си прежде, чем поняла, что это банальная провокация.

Лин Фэй показала ошарашенному парню милую улыбку, а потом села на место.

– Почему? Он твой возлюбленный?

Линь Си промолчала, прикусив губу.

– Что такое девочка? Просто скажи «да» и я немедленно оставлю его в покое. Ну что, хватит духу?

Линь Си продолжила молчать, но в её глазах начал разгораться гнев.

Ли Рубай не знал о чём они говорят, но наблюдая за мимикой обоих примерно понял к чему всё пришло и поэтому в этот момент, слегка вздохнув, тоже ворвался на канал:

– Генерал-майор Лин, мне кажется, Вы выходите за рамки дозволенного.

Лин Фэй поправила свои волосы и спокойно ответила:

– Разве это я насильно подключилась к её каналу?

– Как бы там ни было, Вы уже должны были прекрасно понять, какой характер у Линь Си, однако, очевидно, всё равно пытаетесь её спровоцировать. Думаете, маршал Линь сможет защитить вас от всего?

Лин Фэй пожала плечами:

– Не пытайтесь меня запугать. Всё, что Вы и Ваши семьи сможете мне сделать – это отправить на передовую, где я со своими способностями не обязательно умру, а если и так, то пусть. В конце концов, долг каждого солдата – отдать жизнь за свою страну.

Ли Рубай снова вздохнул:

– Хотите на передовую? Не ожидал, что Вы будете настолько наивны. Ваш быстрый карьерный рост выглядит очень подозрительным, тут могут быть какие-то нарушения. Думаю, генералу должно быть известно, что расследование подобных ситуаций может затянуться на долгое время, пять лет, десять или даже дольше. В период расследования Вы будете находиться под домашним арестом, и не сможете выходить из своей квартиры.

– Ого! Это и правда звучит пострашнее. Скажите, а помимо притеснения других с помощью

своего положения, отпрыски великих семей на что-нибудь ещё способны?

– Я не стремлюсь Вас притеснить, просто не хочу, чтобы ваш с Линь Си конфликт зашёл слишком далеко, а заставить замолчать её я точно не в состоянии. Кроме того, хотел спросить, как долго продлится Ваше так называемое испытание Чу Джуна? Маршал Линь хотел посмотреть, что он из себя представляет, а вы все превратили это в настоящий фарс. Требую оставить его в покое!

– Как жаль, что Ваши слова в данном деле не играют никакой роли – съязвила Лин Фэй.

– Рука Джуна находится в криоконсервации слишком долго, поэтому мы планировали создать для него на её основе новую руку, как только вернёмся, однако с вашими глупыми играми даже сейчас может быть уже поздно. Если эти опасения подтвердятся, то мои слова в этом деле будут играть совсем не последнюю роль!

– Опять угрожаете?

– И да, и нет. По сути, мне плевать на Вас, просто хочу решить возникшую проблему и, конечно же, решить её с вами при личной беседе будет лучшим вариантом, но, если нет, тогда я буду вынужден перейти к другим методам, например, попросить отца переговорить напрямую с высокопоставленными лицами, которые смогут повлиять на маршала Линя. Таким образом это приведёт к напряжённости между двумя великими семьями, думаю, Вы представляете под какой перекрёстный удар в этом случае попадут все те, кто решил, что они могут безобразничать на своей территории.

– А Вы не слишком серьёзно настроены? – усмехнулась Лин Фэй.

– Я задолжал Джуну сразу несколько своих жизней, так что прикиньте сами, насколько я должен быть серьёзен в данном случае.

После этих слов Ли Рубай прервал связь и откинувшись назад, посмотрел на Линь Си:

– Как видишь... Нет ничего плохого в том, что ты хочешь вернуться к прошлой жизни, но сможешь ли ты, вот в чём вопрос.

Линь Си ничего не ответила и тоже разорвала связь.

Закончив разговор с незваными гостями в её личное пространство, Лин Фэй вернула всё своё внимание Джуну:

– Я действительно не понимаю, почему ты так популярен, но если думаешь, что лишь твои внешность и способности делают тебя равным отпрыскам великих семей, то ты ошибаешься.

– Делают равным отпрыскам великих семей?

– Ли Рубай, Линь Си, ты же подружился с ними, разве нет?

– А-а! Это всё из-за задачи – честно ответил бывший подопытный.

Лин Фэй слегка рассмеялась:

– Когда-то я думала также, как ты, но потом все мои друзья начали отдаляться от меня, и даже

те, кого я считала очень близкими. Не все двери одинаковы, поэтому выбирай ту, которая подходит тебе больше всего, никогда не забывай об этом.

Джун пожал плечами:

– Хорошо, не забуду. Вообще-то в свободное время я порой изучаю архитектуру, но, к сожалению, за всё время обучения в академии я успел изучить лишь несколько оборонительных сооружений...

ПП: Тут игра слов, как смог передал, смысл в том, что Лин Фэй говорит ему «Бедный должен тянуться к бедному, а богатый к богатому», а Джун воспринял всё буквально

Лин Фэй опустила голову и помотала ей из стороны в сторону: этот парень либо слишком уж хорошо притворяется, либо и правда –не особо умный.

После этого двое продолжили сидеть молча глядя друг на друга, и вот прошла одна минута, две, пять...

– Может быть ты уже скажешь что-нибудь?

Лин Фэй опять была вынуждена признать, что она неровня Джуну, когда дело доходит до терпения. По всей видимости, при необходимости этот парень может находиться в оцепенении бесконечно долго, особенно если он не голоден, как сейчас.

– Что я должен сказать?

Джун понял, что опять вызвал недовольство своей собеседницы, однако никто не ставил перед ним задачу поддерживать разговор.

– Ладно, забудьте об этом. Давай изменим продолжительность этого теста на один следующий час и пойдём, я угощу тебя кофе, здесь его не делают.

– Хорошо.

Через некоторое время они уже сидели в уютной кофейне, украшенной картинами в стиле абстрактного экспрессионизма древней эпохи.

«Теперь посмотрим, сколько ты можешь выпить жидкости!» – злобно подумала Лин Фэй, подзывая официанта.

– Это, это и это, по 30 чашек, пожалуйста! – произнесла она, указав пальцев в меню, а потом одарила парня злобным взглядом, чтобы он даже не пытался задавать глупые вопросы.

Когда подали кофе, Чу Джун сделал глоток и прислушался к своим ощущениям.

Лин Фэй не могла не заметить его задумчивого вида:

– Ну что? Как на вкус? Это самый крепкий здесь.

– Содержание кофеина слишком далеко от концентрации насыщения.

Лин Фэй чуть не подавилась и бросила на него недоверчивый взгляд:

– Значит ты всё-таки умеешь шутить!

Бывший подопытный растерялся не понимая, где в его словах она обнаружила шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1728316>